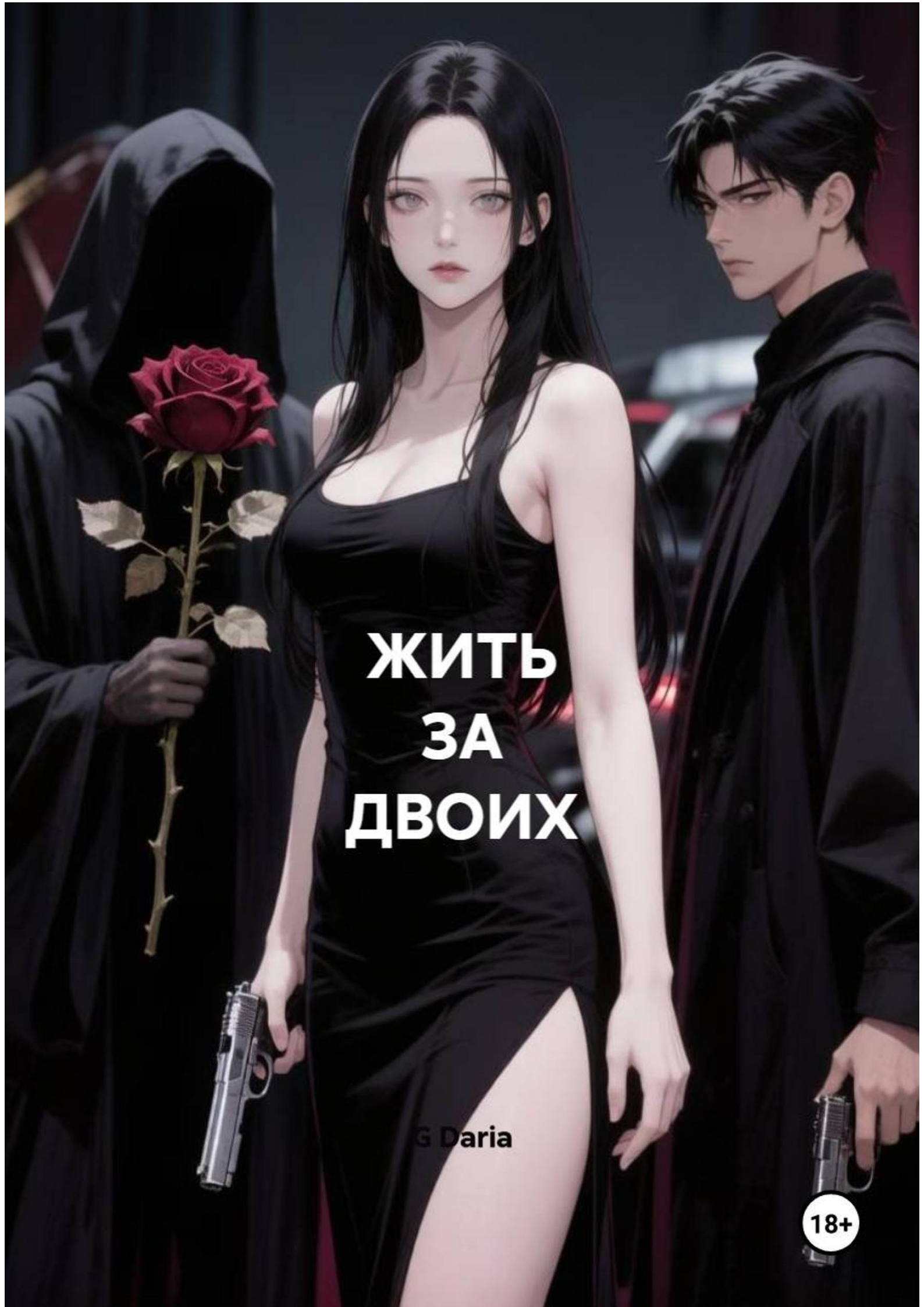

ЖИТЬ ЗА ДВОИХ

G Daria

18+

G Daria

ЖИТЬ ЗА ДВОИХ

«Автор»

2026

Daria G.

ЖИТЬ ЗА ДВОИХ / G. Daria — «Автор», 2026

Когда идеальный мир рушится в один миг, а единственный человек, вытащивший её из бездны, погибает при загадочных обстоятельствах, ей остается лишь разбитое сердце. И выживший брат близнец. Теперь они связаны навсегда: она знает душу парня, которого больше нет, а он носит лицо того, кто обещал беречь её вечно. Вместе им предстоит понять, была ли смерть случайностью. Ведь иногда, чтобы воскресить мертвеца, нужно просто посмотреть в глаза его близнецу..

© Daria G., 2026

© Автор, 2026

G Daria

ЖИТЬ ЗА ДВОИХ

Глава 1. Моё безумие

Как часто мы жалеем об упущенном времени? Я часто оглядываюсь назад и анализирую, что можно было исправить и в каком месте всё пошло не так. Недавно я услышала одно интересное мнение о дежавю: 'Когда ты ощущаешь дежавю, значит, ты на правильном пути!' По этой версии, придя в этот мир, мы написали себе сценарий, как проживём эту жизнь. У меня только один вопрос: чем я руководствовалась, когда писала свой сценарий?

Дни летят, оставляя за собой лишь эхо прошедшего. Утро сегодняшнего дня растаяло так же стремительно, как рабочие часы и вечерние сумерки. Листья всё ещё хранили зелёный оттенок, но осенний ветер уже вплетался в улицы, шепча о скором похолодании. Осень постукала в сердца прохожих, приглашая каждого окунуться в её атмосферу. Для одних она означала уютные вечера с фильмами, горячий чай и тёплые носки. Для меня же осень — это лишь холод, который пронизывает до костей. Я давно перестала искать романтику в смене времён года; время течёт, и однажды оно остановится — вопрос лишь когда.

Я стояла у моста, опершись ладонями о холодное железо перил. Руки онемели от неподвижности, и я осознала, что слишком долго простояла здесь, словно застывшая статуя. Ощущение смерти охватило меня, заставив задуматься: «Мёртва ли я уже или всё ещё жива?» — спросила я себя, выдыхая облачко пара. В голове всплыли слова: «Люди не разрушают свои дома, они их строят по кирпичику». Но где же тогда мой дом? Сначала я винила мать, потом отца, но истина оказалась горькой: свой дом я разрушила сама.

— Эй, ты в порядке? Слова прозвучали издали, словно сквозь толщу воды. Что я могла ответить? Пустота заполнила моё сердце, но не та пустота, когда ничего не чувствуешь, а та, когда теряешь способность любить — себя, этот мир. Как будто навык любви был утрачен навсегда. Душа моя заточена в тёмной комнате без окон и дверей, лежащая на холодном, липком полу. Изредка лунный луч проникает внутрь, касаясь моих волос, и я пытаюсь дотянуться до него ослабевшей рукой, но вязкое вещество удерживает меня. Всё, что остаётся, — лежать в этой ледяной темноте, на скользком полу, ловя редкие мгновения лунного света.

Раньше я часто думала о смерти как о спасении, надеялась, что конец близок: «Вот-вот всё закончится». Но теперь даже эта надежда угасла. Я слишком глубоко увязла в этой липкой тьме. Каждое движение приносит боль, лунный свет обжигает мои ладони холодом, хотя согревает волосы. Странное противоречие.

— Эй, ты там вообще жива? У тебя всё хорошо? Только сейчас до меня дошёл смысл вопроса. Темнота окутывала улицу, и моё плохое зрение превратило фигуру передо мной в неясный силуэт. Парень, ростом около ста восьмидесяти шести сантиметров, одетый в чёрную худи с капюшоном, источал аромат Creed Aventus — запах, который действовал на меня как феромон. Но даже эти соблазнительные ноты не смогли отвлечь меня от самокопания. Его рука коснулась моего пальто, резко потянув назад.

— Слушай, ты меня слышишь? Зачем ты здесь стоишь? Это не смотровая площадка! Я едва смогла разлепить губы. Что сказать человеку, нарушившему мою тишину? Люди ведь не бродят ночью по мостам, созерцая бездну. Однако, собрав остатки сил, я ответила: — Да, я медитирую. А ты мешаешь. Иди дальше, куда шёл. — Мне кажется, люди медитируют иначе... — У меня своя методика. Тебе лучше самому не шататься по ночам и не приставать к девушкам с глупыми вопросами. — Просто проходил мимо, увидел девушку, подумал, что

она собирается прыгнуть... Решил присоединиться. — Опоздал. Всё закончилось. Приятно было поговорить, но мне пора.

Так закончилась наша встреча, оставив после себя лишь лёгкий фантом воспоминаний.

Дни тянулись бесконечной чередой, наполненные тяжёлой, гнетущей тоской. С работы я уволилась — моё душевное состояние окончательно вышло из равновесия, и я больше не могла притворяться функциональной. Мне нужно было спрятаться, уйти от всего мира, который вдруг стал невыносимо чужим. Порой я мысленно возвращаюсь к той странной встрече на мосту. Что он там делал в столь поздний час? Этот вопрос останется без ответа навсегда.

Пролежав весь день на кровати, вставая лишь покурить или посетить уборную, я наконец решила снова отправиться на мост. Вечером на улице уже царила непроглядная тьма, моросил мелкий дождь, но этот вечер был каким-то особенным. Дождь не раздражал, напротив, он добавлял происходящему драматизма, подчёркивая мрачность моего настроения.

Проходя мимо невысоких пятиэтажек, мельком замечая редких прохожих и проносящиеся машины, я снова начала терять связь с реальностью. В наушниках звучала *Je Te Laisserai Des Mots* Патрика Уотсона, погружая меня в плотный кокон звуков. Я даже не заметила, как оказалась у светофора. Странно, но я совершенно не помнила, как добралась сюда. Светофор здесь всегда горел долго, заставляя нас стоять неподвижно по несколько минут, которые казались вечностью. Стоя в одиночестве, я наблюдала за парой людей на противоположной стороне улицы. Они тоже ждали зелёного света, но их лица были для меня лишь размытыми пятнами. Я редко обращала внимание на происходящее вокруг, двигаясь по привычному маршруту на автопилоте.

Наконец зажёгся зелёный сигнал, и я двинулась вперёд вместе с остальными пешеходами. Добравшись до середины дороги, я внезапно почувствовала, как чья-то рука крепко сжала моё запястье. Незнакомец резко потянул меня назад, и я инстинктивно обернулась. В тот миг я уловила знакомый шлейф — тот самый, что запомнился мне с нашей первой встречи. Это был он. Конечно, я могла бы закричать, оттолкнуть его и сбежать прочь, но вместо этого покорно последовала за ним. Мы шли молча, наши шаги эхом отдавались в тишине ночи. Шаг за шагом, метр за метром, время будто остановилось. Ходьба стала для меня своего рода медитацией — телом я двигалась вперёд, а разум витал где-то далеко. Так могло продолжаться бесконечно, пока реальность грубо не вернула меня обратно.

Мы наконец остановились, опустившись на старую скамью в парке. Это место пахло знакомым прошлым. Когда мне было тринадцать, я часто гостила у бабушки и проводила здесь долгие часы. Эти прогулки тянулись вплоть до девятнадцати лет, пока бабушка не ушла. С её уходом исчез и смысл этих мест — теперь никто не звал меня домой, и мои шаги больше не находили отклика в тишине парка.

— Опять решила помедитировать? — раздался его голос. — Ну да, а что такого? — Понимаешь, это выглядит немного странно. Ты думаешь, многие приходят сюда ночью, на мост? — Наверное, нет... Но я тоже не такая, как все. — Уверен, у тебя есть на это причины. Хочешь поделиться? — Не уверена, что стоит рассказывать незнакомцам о своих чувствах, — ответила я, вдруг осознав, что давно сомневаюсь, остались ли во мне эти самые чувства. — Впрочем, я всё-таки не совсем незнакомец, мы встречаемся уже второй раз. — Он улыбнулся, пытаясь разрядить густую тяжесть воздуха. На самом деле, я почти решила открыться ему, рассказать, насколько невыносимым стало моё существование. Но привычка взяла верх, и вместо слов я снова погрузилась в молчание, устремив взгляд в пустоту.

— Ты когда-нибудь теряла близкого человека? — неожиданно спросил он. — Ещё спрашиваешь? Конечно, теряла. Пять лет назад рассталась с парнем. — Я имел в виду нечто другое. Теряла ли ты кого-то, зная, что он ушёл навсегда, безвозвратно покинул этот мир? — Она умерла? — мой голос дрогнул от внезапной догадки. — Да, к сожалению... — Но ведь

расставание — это тоже потеря. Человек уходит из твоей жизни, и ты больше его не видишь. — Но у него всё ещё бьётся сердце... — возразил он. — Прости, мне очень жаль твою девушку. — Видишь, я открылся перед тобой, хотя знаем друг друга всего два дня. Теперь твоя очередь поделиться, иначе придётся взять с тебя расписку о неразглашении. — Даже не знаю, с чего начать... Просто однажды я потеряла всякий смысл, и теперь меня преследуют навязчивые мысли. В какой-то момент я устала сопротивляться и приняла эту реальность. Остается лишь один выход, который обещает покой. — Если ты сидишь сейчас здесь, значит, мысли ещё не победили. — Его слова заставили меня замереть. Действительно, странное ощущение — вроде бы я всё ещё здесь, вопреки всему хаосу внутри. И, удивительно, мне было приятно находиться рядом с ним, делиться сокровенным, хотя я даже не знала его имени.